

Когда вопрос с рейтингом был решён, в кабинете Линьоса осталась только Джирни Эрнас.

— Результаты расследования в отношении сотрудников академий неутешительны. Похоже, что тот, кто стоит за токсином антимагии, играл на обе стороны. Они использовали соперничество между старыми благородными семьями и новыми магическими родословными для вербовки членов обеих фракций и перерастания внутренней борьбы в гражданскую войну. Что касается отравления, то использованный метод был настолько же прост, насколько и эффективен. Они вводили токсин во время еды. Целью были только те, кто принадлежал к наиболее ярким семьям, лояльным короне, но не имеющим средств, чтобы обратиться за помощью к любому из великих лекарей, занимавшихся чумой. Скорее всего, это было сделано для того, чтобы молодые маги потеряли свои позиции, а то и вовсе провалили экзамены, чтобы подорвать статус и политическую значимость своих оппонентов при королевском дворе.

— Как они смогли достичь такого капиллярного контроля? — Линьос уже и сам понял большую часть доклада Джирни, но всё ещё не мог поверить, что это произошло прямо у него под носом.

— Всё просто: они связались с несколькими сотрудниками столовой и подкупили их. Похоже, они подбирали их одного за другим, выбирая только тех, кто страдал от финансовых проблем или имел глубокую неприязнь к короне. Вы должны знать, что работа в одной из шести больших академий считается честью. Однако это не мешает сотрудникам, принадлежащим к знатым семьям, неуважительно относиться к магам-простолюдинам, в то время как те, кто имеет скромное происхождение, обижаются на дворян за то, что те обращаются с ними как со скотом. И те и другие обычно очень злятся, видя, как столько власти и денег проходит прямо у них под носом, но не имея доступа даже к крохам системы. Я думаю, вам стоит подумать об изменении условий работы немагического персонала. Утечки информации, отравления — всё, что произошло, было бы невозможно, если бы система академии не была прогнившей с самого начала.

— Кто предоставил токсин и когда они начали вводить его профессорам и директорам? — Линьос задумался над словами Джирни. Никто никогда не задумывался о том, сколько власти и знаний на самом деле хранит студенческий секретариат.

Оценки, баллы, покупки — эти люди, которых всегда считали бюрократами низшего уровня, имели полный доступ к личной информации каждого жителя академии, начиная с адресов и заканчивая деталями безопасности.

Одной мысли о том, сколько работы ему предстоит, было достаточно, чтобы у Линьоса разболелась голова.

— На этом наше расследование было внезапно остановлено. Коррумпированные чиновники назвали имена своих вербовщиков, чтобы избавить их семьи от смертной казни, но те оказались соломенными чучелами. Когда мы их задержали, вербовщики понятия не имели, на кого они работали. Что касается токсинов, то их доставляли через несколько точек сброса, которые каждый раз менялись. Все они находились в мусорных баках в местах общего пользования, так что любой мог подложить их на место. Студенты, административный персонал, даже профессора. Увы, после начала нашего расследования поставки прекратились.

Либо кто-то изнутри слил информацию, либо, что более вероятно, они заметили, сколько людей было задержано и допрошено. Операция такого масштаба не может долго оставаться скрытой.

Джирни не любила сталкиваться с умными противниками. Она предпочитала тупых и самодовольных, которые предоставляли открытые и закрытые дела. Пока что она не заметила ни одной ошибки с их стороны.

Если бы не инцидент с Кандрией, вызвавший чуму, никто бы даже не подумал, что такое чудо алхимии возможно. Даже после того, как Лит нашёл коробку, власти не обратили бы на него никакого внимания, если бы не дар дриады.

И последнее, но не менее важное: если бы герцог Танах не решил добиться помощи для своего сына, всё продолжало бы идти по плану врага. Джирни не могла отделаться от мысли, что те небольшие победы, которые они одержали до сих пор, были лишь удачным стечением обстоятельств. Удача — это то, что она не могла контролировать или допрашивать, и поэтому она была одной из тех вещей, которые Джирни ненавидела больше всего.

— Они начали отравлять магический персонал, когда было раскрыто послание Балкора, и прекратили сразу после того, как ситуация разрешилась. Я думаю, это был давний план по использованию бога смерти, чтобы избавиться от академий. Официально, такой шаг навредил бы обеим фракциям одновременно, поэтому в нем нет никакого смысла. Не для протокола, я думаю, что того, кто спланировал эти события, совершенно не волнует, кто получит прибыль от борьбы. Они хотят нанести как можно больший ущерб Королевству Грифонов. Я подозреваю, что даже Лукарт был всего лишь пешкой. Узколобый идиот — идеальная пешка. Легко вывести из игры в случае успеха, легко свалить всю вину на него в случае провала.

— По сути, у нас ничего нет, — вздохнул Линьос.

— Нет, совсем наоборот, — ответила Джирни. — Мы обнаружили масштабную коррупционную систему, очистили академии от предательской мрази и сорвали по крайней мере часть вражеского плана. Не говоря уже о том, что несколько способных магов получают второй шанс в академии, укрепляя будущее королевства. Мы не выиграли войну, но и не проиграли её. Учитывая количество времени и ресурсов, которые вложили наши противники, даже ничья — это успех для нас. Оставайтесь начеку, это ещё далеко не конец. Загнанный в угол враг — самый опасный.

Джирни отвесила директору небольшой поклон, прежде чем покинуть кабинет. В отличие от Дейруса, поскольку она уже была в Белом Грифоне, она не спешила уходить. Она вполне могла навестить своих дочерей и поздравить их с успехами.

«Одна заняла второе место, а две другие попали в двадчатку лучших, несмотря на то, что имеют только одну специализацию. Дом Эрнасов ждёт блестящее будущее, но только если мне удастся сохранить жизнь всем девочкам».

Тем временем, в комнате Флории Лит и Орион делились хорошими новостями с остальными членами группы. Юриал большую часть времени молчал, золотая брошь казалась ему скорее клеймом, чем поводом для гордости.

— Это полный бред! — Флория была достаточно разгневана, чтобы кричать. — С каких это пор академии должны преклонять колени перед политическими интересами? Это просто несправедливо!

— Жизнь несправедлива по своей природе, — пожал плечами Лит. — Главное, чтобы эта несправедливость пошла тебе на пользу.

— Как лишение звания и титула может пойти тебе на пользу? — насмешливо спросила она.

— Во-первых, то, что я стал третьим, означает, что мишень на моей спине стала намного меньше. Разрыв в баллах с остальными в первой двадцатке невелик, поэтому они подумают, что если вместо того, чтобы беспокоить меня, они будут работать усерднее, то смогут догнать меня.

— На тебя бы не нападали так часто, если бы ты оставался с нами, как раньше! — отругала его Флория, но Лит проигнорировал её слова.

— Во-вторых, я не потерял ни одного балла. Юриал получит славу и известность, о которых всегда мечтал, а я смогу вернуться домой на неделю раньше. Все в выигрыше. Кстати, вы подумали о том, что я сказал? Может, вы отложите посещение пятого курса?

— Хотел бы я! — фыркнул Юриал. — Мой отец никогда не верил в видения и пророчества, поэтому убедить его отложить все свои планы ещё на один год было уже сложно. Как только он увидел рейтинг, он тут же передумал. Он говорит, что отступление без причины заставит его потерять лицо и вызовет слишком много вопросов.

Юриал всё ещё не мог поверить, что его отец ставит гордость дома выше безопасности своего единственного сына.

— Не будь слишком суров к своему старику, малыш, — вздохнул Орион. — Это видение совершенно секретно и должно оставаться таковым. Никому из вас не оправдать годичный перерыв, особенно после таких выдающихся выступлений. Нет такой болезни, которую не мог бы вылечить Белый Грифон, так что «заболевание» исключено. Семейный кризис, для разрешения которого нужны дети, превратит любую большую семью в посмешище. Многие студенты не возвращаются домой, даже если их родители умирают, академия считается слишком важной. Я мог бы попросить перевести Флорию в другую академию, она единственная, кто явно пострадал в видении, но опять же, нет никакого правдоподобного оправдания. Это будет выглядеть так, будто мы наказываем её за «низкий балл» или что мы не согласны с методами Линьоса. В любом случае, это заставит нас выглядеть плохо в глазах окружающих.

— Вы действительно хотите, чтобы они присутствовали? — Лит был искренне обеспокоен. — Это бессмысленно, они могут умереть!

— Спасибо, что беспокоишься обо мне, — фыркнул Юриал.

— Да, но я не могу спорить с твоим отцом, раз он уже ушёл. Он сволочь. На его месте я бы держал тебя дома. Ты не только его сын, но и единственный наследник вашего дома.

— Ты чертовски прав! — Юриал хлопнул кулаком по столу Флории. — Ты знаешь, что он сказал мне перед уходом? «Сынок, мне ежедневно угрожают смертью. Если бы мне приходилось прятаться и трусить каждый раз, когда я получаю угрозу, я бы никогда не вставал с постели».

— Ну и козёл! — сказали все девочки одновременно.

— А ведь он прав, — Орион похлопал Юриала по плечу, пытаясь утешить его. — Мы с Джирни, но особенно Джирни, получаем так много угроз смерти, что мы уже потеряли им счёт. Зимой мы используем старые, чтобы разжечь камин. Кроме того, Флория с пяти лет хочет вступить в мой корпус, рыцарскую гвардию.

— И всё ещё хочу.

— Тогда ты должна привыкнуть к таким вещам. По крайней мере, у тебя есть представление о том, когда и как это может произойти. Это больше, чем я знал каждый раз, когда рисковал жизнью во время миссии.

— А я всё ещё думаю, что это глупо заставлять их остаться, — усмехнулся Лит. — Потерять год — это не страшно, особенно для Квиллы. Она может использовать это время, чтобы изучить этикет, придворные манеры и всё, что нужно для благородной жизни. Что касается остальных, то, учитывая всё, что произошло, перерыв может пойти им только на пользу.

— А ты? — спросил Орион. Он тоже был недоволен этим решением, но послушаться прямого приказа короля было невозможно. Даже накопленные Джирни королевские помилования не могли позволить такого. Это было бы расценено как государственная измена, что гораздо хуже убийства.

Поэтому он должен был подчиниться. Слова Лита были просто солью, которую рассыпали на его раны.

— Ты решил сделать перерыв на год? Ведь то, что ты сказал о Квилле, относится и к тебе. Ты мог бы защищать свою семью, вместо того, чтобы беспокоиться вдали от них.

— Я остаюсь, потому что последовательность событий, которые приведут к резне Люции, начнётся здесь. Только оставшись, я смогу убедиться, что всё, что задумал враг, провалится,

или по крайней мере вовремя позвать на помощь, чтобы предотвратить эскалацию событий. Кроме того, моя смерть должна произойти после смерти моей семьи, а смерть Флории — во время нападения на академию. У меня нет причин скрываться, не говоря уже о том, что я тоже не планирую жить за партой в будущем. Я сталкивался со смертью достаточно раз, чтобы меня не пугала мысль о смертельной угрозе, как и о том, чтобы остаться одному. Если бы я потерял вас, ребята, и свою семью, для меня в этом мире не осталось бы ничего. Я уже вижу, как превращаюсь в безумного зверя, жаждущего мести и не имеющего будущего.

Орион вздохнул: он понимал точку зрения Лита. Для него это было то же самое. Честь, верность короне, его карьера. Без его семьи всё это было бы бессмысленно.

— Я не хочу попасть в переполох, который начнётся, когда станет известен рейтинг. Я собираюсь собрать свои вещи и отправиться домой. Это будет напряжённая зима для меня. У меня есть много тем для практики и ещё больше для зачарования. Надеюсь увидеть вас всех на моем дне рождения, — сказал Лит, глядя на Флорию. Он мог только надеяться, что Орион сдержит своё слово и подарит ему полуторный «Гейткипер».

<http://tl.rulate.ru/book/26517/758938>